

«Я БЫ ЗАПРЕТИЛА ПУБЛИЧНЫЕ ПОПЫТКИ ОТМЕНИТЬ ЛЬГОТУ ПО НАЛОГУ НА ПРИБЫЛЬ»

ВЕСНОЙ 2010 ГОДА В ПРАВИТЕЛЬСТВЕ ПЕРМСКОГО КРАЯ СМЕНИЛСЯ КУРАТОР ПРИКАМСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ. НОВОМУ ВИЦЕ-ПРЕМЬЕРУ ПРИШЛОСЬ ОТСТАИВАТЬ В ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ СОБРАНИИ ВАЖНЫЕ ГУБЕРНАТОРСКИЕ ИНИЦИАТИВЫ, В ЧАСТНОСТИ ВЫДЕЛЕНИЕ 750 МЛН РУБ. НА СОВМЕСТНЫЕ ПРОЕКТЫ С «РОСНАНО». ЕЛЕНА ГИЛЯЗОВА РАССКАЗАЛА О ТОМ, КАК ПЕРМСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ПЕРЕЖИЛА КРИЗИС, И О ТОМ, КАК ВЛАСТИ ХОТЯТ СДЕЛАТЬ ЕЕ ИННОВАЦИОННОЙ.

BUSINESS GUIDE: Полугодовые финансовые итоги крупнейших налогоплательщиков показали, что предприятия эти шесть месяцев закончили с прибылью. Кризис позади?

ЕЛЕНА ГИЛЯЗОВА: Вопрос, закончился ли кризис, на мой взгляд, философский. В первом полугодии 2010 года краевой бюджет получил налог на прибыль в два раза больше, чем за аналогичный период 2009 года. Вот это факт. Вместо 6 млрд руб. казна региона получила 12 млрд руб. Это, конечно, меньше, чем в «докризисном» 2008 году. Тем не менее, отрасли прикамской экономики восстанавливаются. Но восстанавливаются с разной скоростью. Наверное, тяжелее всего из кризиса выходит строительная отрасль, которая пока не набирает темпов. Хорошую динамику показало машиностроение. Ни для кого не секрет, что на сырьевые ресурсы — калий, нефть — вырос спрос, соответственно изменилась их цена. И здесь мы тоже отмечаем позитивную динамику. То есть можно говорить, что дно кризиса пройдено.

BG: Какие наиболее явные последствия кризиса пермские промышленники до сих пор ощущают?

Е.Г.: Случившимся кризисом у нас до сих пор серьезно напуганы финансовые организации. Получение кредита в ряде случаев становится действительно проблемой. В банках сколько угодно ликвидности, при этом получить кредит по-прежнему тяжело, несмотря на снижение процентных ставок. Проблема с кредитованием есть, она решается разными предприятиями с разной степенью успешности.

BG: Как краевые власти помогают бизнесу решить эту проблему?

Е.Г.: Степень помощи тоже разная. Если говорить о малом бизнесе, то у нас есть гарантийный фонд. Есть соглашение с рядом банков, которые принимают наши гарантии. Эти гарантии позволяют бизнесу претендовать на получение в кредит принципиально иной суммы, поскольку залоговая база с нашей помощью становится больше. Это очень важно для малого бизнеса. Кроме того, мы субсидируем бизнесу процентные ставки по кредитам. Также

государство финансирует стартапы совсем небольших бизнес-проектов, в основном сельскохозяйственного назначения. Наш Минсельхоз очень тесно работает с банками, сопровождая и доказывая важность для края того или иного проекта.

Крупный бизнес справляется сам. Честно говоря, я не уверена, что государство здесь должно вмешиваться. Надо решить: мы существуем в рынке или являемся государством, где решения принимаются на уровне правительства? Очень часто хотим немножко того, немножко другого. Понятно, что господдержка нужна в некоторых секторах экономики, в части некоторых стартапов.

Другая зона, где может быть поддержка государства, в том числе и при получении финансового ресурса, это различные институты развития. Они ориентированы прежде всего на инновационную экономику и являются госструктурами федерального уровня: корпорации Внешэкономбанк, «Роснано», Российская венчурная компания. Это тоже достаточно серьезный ресурс. Но в этот ресурс инвестиции идут по правилам, отличным от банковских кредитов. Это инвестиции в основной капитал предприятий с дальнейшим выходом венчурной корпорации из него. Крупный бизнес также получает финансы от этих структур. **BG:** Чем выгодно промышленникам брать деньги от венчурных корпораций?

Е.Г.: Сегодня финансовый ресурс того же «Роснано» запрашивают и наши крупные компании, то же ЗАО «Новомет-Пермь». Если компания берет банковский кредит,

то она должна вернуть сумму с процентами. Когда промышленник пользуется финансовым ресурсом госкорпораций, они становятся его совладельцами на определенный период. Институты развития интересны, потому что готовы инвестировать в венчурные рискованные проекты на длительный период. В ряде случаев это оправданно, поскольку необходимо очень серьезно оценивать новизну проекта, его технические и маркетинговые перспективы.

BG: Краевое правительство совместно с «Роснано» собирается реализовать несколько проектов на территории Пермского края. Из бюджета края будут выделены 750 млн руб. на софинансирование совместных проектов. По какому принципу они будут распределяться?

Е.Г.: «Роснано» напрямую финансирует проект стоимостью выше 300 млн руб. Например, корпорация напрямую финансирует такие проекты, как у «Новомета», — правительство края только сопровождает их, помогая налаживать контакты между бизнесом и «Роснано». Другое дело, что часть заявок, поданных в «Роснано» и прошедших там очень серьезную техническую и коммерческую экспертизу, не могут быть профинансированы самой корпорацией из-за того, что на их реализацию требуется меньше 300 млн руб. Для финансирования таких малобюджетных проектов решено создать специальный фонд. Его формируют на паритетных началах «Роснано» и Пермский край — по 750 млн руб. Плюс 500 млн руб. выделяет частный инвестор. Итого мы получаем 2 млрд

У нашей экономики пока нет внутренних драйверов роста

Эксперты «Финансового Дома» весьма сдержанны в оценках перспектив российского фондового рынка: они предполагают, что рост по итогам 2010 года вряд ли превысит 10–15%

годовых. Впрочем, на рынке есть определенные возможности, которыми следует воспользоваться вовремя. О них — генеральный директор ЗАО Инвестиционная компания «Финансовый Дом» Юрий Гаврилов.

— Юрий Валерьевич, многие руководители пермских предприятий по итогам первого полугодия говорят о наметившемся росте экономических показателей. Разделяете ли вы оптимизм?

— Для большинства российских предприятий первое полугодие 2010 года действительно отмечалось улучшением основных показателей деятельности. Количество убыточных предприятий снизилось на 1,1%, прибыль выросла на 63% и макроэкономические показатели в целом были неплохие: рост ВВП 4,2%, промышленное производство выросло на 9,2%. Однако рост в основном обусловлен двумя факторами. Первое — эффект низкой базы первого полугодия за счет провальных показателей начала 2009 года. Второе — восстановление запасов на складах до нормальных докризисных значений. В острую фазу кризиса предприятия минимизировали расходы, в том числе и за счет ликвидации складских запасов. В 2010 году по мере

снижения страхов эскалации кризиса, компании вернулись к привычным для них остаткам. Так что поводов для оптимизма немного.

— Стоит ли говорить о том, что так называемые кризисные явления в российской экономике преодолены? Или этому способствуют какие-то иные причины?

— Чтобы ответить на этот вопрос, надо определить, что такое кризис. Если говорить только о промышленных предприятиях, оставив за скобками финансовую отрасль, то, на мой взгляд, произошло сдutie перегретых сырьевых рынков до нормальных значений. Поэтому, если за начало координат взять не 2008 год, а более отдаленный период, то мы по большинству позиций просто вернулись на исторический тренд. В этом смысле продолжения кризиса, то есть обвала цен и, как следствие, обвала спроса, уже не будет. Другое дело, что и возврата в те тучные годы в ближайшее время не произойдет. Так что тем, у кого выход из кризиса ассоциируется с ценой на нефть \$140, думаю, ждать придется очень долго.

— Когда может начаться рост?

— К сожалению, у нас в силу доминирования сырьевой экономики нет внутренних драйверов роста. Государственное стимулирование в силу разных причин имеет ограниченное воздействие во времени. Поэтому увеличение производства может быть только по мере увеличения спроса из-за рубежа. Мы абсолютно зависим от цен на сырьевых рынках. Модернизация экономики — процесс долгий и трудный, но именно кризис дает шанс провести необходимые преобразования.

— Как пермские предприятия выглядят сегодня на фондовом рынке?

— Я не вижу особых отличий в изменении цен на акции пермских компаний от изменения российских индексов. В прогнозах до конца текущего года и на 2011 год мы очень консервативны. Рост может составить 10–15% годовых, вряд ли больше. Безусловно, на рынке всегда есть возможность получить больше.

— В какие из них вы бы рекомендовали вложиться сейчас?

— В качестве примера могу привести рост акций ОАО «Уралсвязьинформ» к началу года на 51%. Сработала идея консолидации предприятий связи, которые еще сохранили надежду на некоторый апсайд и сейчас. Достаточно интересным представляется процесс возможного объединения «Уралкалия» и «Сильвинита». Калийная отрасль сейчас в центре внимания аналитиков в силу активизации сделок M&A по всему миру. Если мы увидим прогресс в этом вопросе и у нас, акции обоих предприятий могут быть интересными для инвестиций.

г. Пермь, ул. Ленина, 64
10-й этаж
тел.: 236 36 16, 236 36 17
www.fdom.ru